

На правах рукописи

Сачков Андрей Николаевич

**РОССИЙСКАЯ МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ
В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ**

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2006

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Баранов Павел Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Витрук Николай Васильевич;
доктор философских наук,
профессор
Несмеянов Евгений Ефимович

Ведущая организация: Ростовский государственный экономический
университет «РИНХ»

Защита состоится 25 апреля 2006 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.011.01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко, 83, ауд 502

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России

Автореферат разослан 25 марта 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.М. Вакула

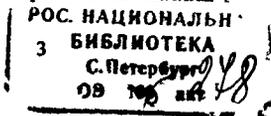
2006А
6938

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная институционализация мировой юстиции в политико-правовом пространстве судебной власти России определена активностью правовых требований институтов общества и государства к максимальному приближению и доступности этой институционально-правовой формы правосудия к населению для мирного урегулирования правовых конфликтов.

Несмотря на ряд существенных недостатков, непосредственно влияющих на эффективность мировой юстиции, она уже состоялась как самостоятельный политико-правовой институт судебной власти. Мировая юстиция как инструмент в системе судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан во многом является как гарантом существования, так и условием развития российской государственности. Поэтому в условиях реформирования, а точнее создания нового облика судебной власти, низовым организационным звеном которой являются мировые судьи, первоочередной задачей становится формирование необходимого уровня научного обеспечения изменения институционально-правовых возможностей современной мировой юстиции.

По своей природе право институционально, то есть является атрибутом всех сфер общества. В широком смысле институционализация мировой юстиции может означать форму ее существования и функционирования в политико-правовом пространстве, сам процесс формирования ее в качестве целевого органа судебной власти и как некое частное фиксированное состояние, определяющее ее положение в обществе и в государстве. Признание неудовлетворенности текущим состоянием института мировой юстиции объективно требует от юристов самого широкого правового осмысления всех (положительных и отрицательных) аспектов институционализации этой традиционной формы местного суда. К сожалению, научные исследования за редким исключением сводятся к описанию отдельно взятых недостатков этого института или к историческому анализу форм местного правосудия. При всей ценности имеющихся знаний об

институте мировой юстиции они не позволяют сформировать его обобщенную правовую картину, что наиболее ценно и важно для понимания процессов урегулирования правовых конфликтов среди населения страны на низовом (бытовом) уровне их возникновения.

Поэтому разработка политико-правовой модели отечественной мировой юстиции предполагает исследование наиболее вероятных проявлений ее специфичной сущности в институциональном измерении. Это можно сделать при системном исследовании институциональной формы и содержания судебной власти мировой юстиции в политико-правовом пространстве, предполагающем сопряжение трех плоскостей изучения: предметной, функциональной и исторической.

Такое рассмотрение института мировой юстиции является одной из важнейших задач отечественной юридической науки.

Степень научной разработанности проблемы. Комплексные, монографические работы, посвященные институционализации российской мировой юстиции, в современной юридической и политической литературе отсутствуют. Институт мировой юстиции не являлся предметом межотраслевых научных исследований на уровне практического моделирования, связанного с прогнозом результатов изменения его правовых возможностей.

Институциональные проблемы мировой юстиции находили свое отражение в научных работах известных российских ученых дореволюционного периода: М.В. Духовского, Г.А. Джаншиева, С.И. Зарудного, И.А. Ильина, Н.А. Неклюдова, А.К. Резона, Л.Я. Тауберга, И.Я. Фойницкого и др. В своих работах эти авторы в основном решали просветительские задачи. В советское время проводились отдельные научные исследования, которые были ориентированы на анализ судебной реформы 1864 г., в том числе по процессуальным вопросам частного обвинения. Эти вопросы изучались видными учеными, в их числе можно назвать Б.В. Виленского, М.Г. Коротких, М.С. Строгович.

В современных условиях развития судебной власти отдельные аспекты концептуальных проблем мировой юстиции достаточно подробно разработаны в научных трудах Н.Н. Апостоловой, В.В. Дорошкова, Е.В. Данилевской,

А Ф. Ефимова, В.В. Золотых, Н.А. Колоколова, В.М. Лебедева, Ю.А. Ляхова, С.В. Лонской, В.Н. Ткачева и др.

Различные вопросы организации и деятельности институтов судебной власти исследовались в научных работах Е.Б. Абросимовой, М.В. Баглай, А.Д. Бойкова, Л.А. Воскобитовой, В.В. Ершова, Р.Р. Максудова, В.А. Ржевского, О.В. Степанова, В.Е. Чиркина, С.С. Цыганенко и других.

Несомненный интерес для исследования представляют работы отечественных и зарубежных ученых (юристов, политологов, социологов, философов): С.С. Алексеева, Г.В. Атаманчук, П.П. Баранова, М. Вебера, А.Г. Здравомыслова, Х. Зер, Д.А. Керимова, М.С. Каган, В.Я. Любашиц, М.Н. Марченко, А.В. Малько, А.Ю. Мордовцева, В.С. Нерсисянца, А.И. Овчинникова, В.М. Сырых и многих других.

Все это позволило накопить необходимый материал и обозначить предметное поле исследования судебной власти отечественной мировой юстиции как политико-правового института.

Объект исследования – институты судебной власти в условиях реформирования российской государственности.

Предмет исследования – институционально-правовое пространство судебной власти мировой юстиции в современной России.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является институционально-правовой анализ российской мировой юстиции.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи:

- исследование генезиса отечественной модели мировой юстиции как одной из традиционных форм местного правосудия;
- определение институциональной природы мировой юстиции с помощью последовательного ее представления в качестве явления и института судебной власти и сравнительно-правового анализа ее особых институциональных признаков, выражающих индивидуальность и специфику институционально-правовой формы и содержания ее судебной власти;

- рассмотрение особенностей трансформации института мировой юстиции с помощью анализа результатов ее институционализации на уровнях законодательного закрепления и механизма реализации ее правовых возможностей;
- разработка критериев оценки правовой эффективности института мировой юстиции при урегулировании правовых конфликтов;
- определение перспективы и классификация основных направлений совершенствования института мировой юстиции в условиях политико-правового реформирования российского государства.

Методологическую основу исследования составляют теоретико-методологические разработки в области права, политологии, принадлежащие отечественным и зарубежным исследователям.

Диссертационное исследование опирается на принципы диалектики и органично связанные с ней общенаучные и частнонаучные методы, в том числе: структурно-элементный; функциональный; статистический; правового прогнозирования, политико-правового конфликтологического моделирования, а также специальные юридические методы: формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой.

Нормативно-правовая основа исследования.

Диссертационное исследование базируется на обширном нормативно-правовом материале: Конституция России, федеральные конституционные законы, федеральное законодательство о судебной системе и статусе судей РФ, постановления Пленумов Верховного Суда РФ, законы субъектов РФ, действующее законодательство материального и процессуального права, источники права предшествующих периодов.

Эмпирическую основу исследования составляют работы, посвященные институционализации органов судебной власти в различных политико-правовых условиях и иные фактологические данные, отражающие состояние института мировой юстиции на федеральном и региональном уровнях его рассмотрения. В том числе использованы результаты обработки: судебной статистики работы мировых судей за период 2002–2005 гг.; экспертных оценок фе-

деральных судей России и судей-преподавателей национальной школы-магистратуры г. Бордо (Франция); опросов различных категорий населения г. Таганрога в 2004–2005 гг.; анкет опроса мировых судей и работников их аппаратов в Ростовской области в 2005 г.; материалов средств массовой информации; статистических данных о результатах юридико-социологических исследований, опубликованных в различных изданиях в 2001–2005 гг.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– мировая юстиция интерпретируется как самостоятельный политико-правовой институт, обладающий типологическим своеобразием и особой инструментальной ценностью по снижению конфликтности на первичном уровне ее возникновения в политико-правовом пространстве России;

– с помощью системного подхода к изучению формы и процесса институционализации мировой юстиции типологизирована ее политико-правовая природа, выражающаяся в особых институциональных признаках и содержание которой можно обозначить в виде правовых понятий: «мировая юстиция», «мировой суд», «мировой судья»;

– на основе сравнительной оценки фактических состояний особых институциональных признаков мировой юстиции на соответствие правовым требованиям общества и государства к этому институту судебной власти установлено, что проблемы его противоречивого состояния (результаты институционализации) имеют самостоятельный характер, непосредственно и существенно влияя на политико-правовое развитие гражданского общества и правового государства в России;

– разработана модель системы критериев оценки эффективности политико-правового института мировой юстиции;

– в рамках политико-правовых перспектив развития института мировой юстиции определены основные направления его совершенствования, а также предложены конкретные мероприятия по повышению его эффективности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Институциональное измерение мировой юстиции как одной из форм местного правосудия свидетельствует о традиционной для нее легализации общеродовых для судов и специфических для нее признаков институциональности, которые по-разному выражают ее политико-правовую природу в качестве самостоятельного типа судебной власти.

2. Современная институционально-правовая форма мировой юстиции и политико-правовой процесс содержательного наполнения ее институциональных признаков предопределены возможностью для этого суда быть максимально приближенным и доступным для населения, а также его способностью мирного урегулирования правовых конфликтов.

3. Совокупность особых институциональных признаков мировой юстиции, определяющих политико-правовые границы устройства ее судебной власти, и их непротиворечивое соответствие друг другу являются необходимым и достаточным условием самостоятельного существования и развития института мировой юстиции и ее восприятия именно в этом качестве. Речь идет о целеполагании и организации института мировой юстиции, а также судебной деятельности мировых судей и их профессиональной правовой культуре. Именно в них выражается специфика политико-правовой природы и особенности институционализации мировой юстиции.

4. Институционально-правовое определение мировой юстиции обуславливает установление взаимосвязи и обозначения иерархии таких правовых понятий, как: «мировая юстиция» – это традиционная для правовой жизни общества и государства институционально-правовая форма местного правосудия, объективно существующая как типичный и самостоятельный институт судебной власти, максимально приближенный и доступный населению для мирного урегулирования правовых конфликтов с помощью предоставленных мировым судьям особых институционально-правовых возможностей, характеризующих место и роль этой формы местного суда в обществе и в государстве; «мировой суд» – это самостоятельная организационно-функциональная форма судебной

власти мировых судей, в юридических рамках которой их внутриорганизационная и судебная деятельность обеспечивают реализацию политико-правовых целей местного правосудия независимо от административно-территориального масштаба его устройства, но с учетом особенностей каждого региона страны; «мировой судья» – это физическое (должностное) лицо, которое является носителем судебной власти, назначаемое (избираемое) для единоличного правосудия от имени государства на основе закрепленных в текущем законе принципов судебной власти и правовых ожиданий населения судебных участков в различных регионах страны.

5. Адекватность целеполагания института мировой юстиции правовым ожиданиям общества, повышенная степень адаптивности состояния его организации к воздействию внешней для него среды, высокий уровень гомеостазиса состояния судебной деятельности мировых судей и максимальное соответствие состояния их профессиональной правовой культуры национально-правовым субкультурам населения страны – эти качественные параметры институционализации мировой юстиции совокупно характеризуют возможность существования ее в институционально-правовом измерении.

6. Правовые перспективы развития института мировой юстиции целесообразно рассматривать в двух наиболее важных для его состояния направлениях – законодательного закрепления и развития возможностей этого института и совершенствования механизма их реализации.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. В результате системного исследования и на основе полученных выводов утверждается принципиальная возможность и необходимость дальнейшего формирования теоретических основ институционализации мировой юстиции в российской государственности. Положения диссертации имеют теоретико-методологическое значение для адекватного понимания текущих проблем состояния этого института в политико-правовом пространстве, системного поиска возможных путей их разрешения, наиболее вероятных перспектив его развития с учетом специфики правовой жизни многонационального и самобытного насе-

ления различных регионов страны. Разработанная технология объединения процессов эмпирического и теоретического институционального измерения мировой юстиции создает возможность перевода научной проблемы из теоретической области в сферу созидательной и преобразовательной деятельности.

Практическая ценность результатов исследования определяется его теоретико-прикладным уровнем и политико-правовой направленностью, что позволяет сформулировать ряд условий, необходимых для:

- разработки предложений по изменению правовой регламентации института мировой юстиции;
- проведения мониторинга состояния института мировой юстиции;
- чтения учебных юридических курсов при обучении кандидатов на должность мировых судей и при повышении квалификации для действующих мировых судей и работников их судебных аппаратов.

Апробация результатов исследования. Основные идеи диссертации отражены в 6 авторских публикациях общим объемом 5,7 п.л. Результаты исследования апробировались в учебном процессе на кафедре гражданского права Таганрогского государственного радиотехнического университета в учебных курсах: «Гражданский процесс», «Актуальные проблемы гражданского процесса» и на курсах повышения квалификации мировых судей в Ростовском филиале Российской академии правосудия.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры государственно-правовых и философско-политических дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертации обусловлена поставленной проблемой, объектом, предметом и целью исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы, ее актуальность, а также рассматривается степень ее разработанности, ставятся цели и задачи, излагаются методология, нормативно-правовая и эмпирическая основа исследования, научная новизна и основные положения, выносимые на защиту. Кроме того, во введении обозначены научно-теоретическая значимость и практическая ценность работы, приводятся сведения об апробации ее результатов.

Первая глава «Институционализация мировой юстиции в судебном правовом пространстве России (теоретико-методологический анализ)» посвящена генезису этой традиционной для России институциональной формы местного суда, а также теоретико-методологическому рассмотрению структурообразующих свойств природы и институциональных признаков мировой юстиции, по-разному отражающих общеродовые и специфические аспекты типологического своеобразия ее судебной власти.

В первом параграфе «Генезис и особенности институциональных форм отечественного местного правосудия» на основе исследования расширенного перечня политико-правовых признаков российской судебной власти рассматривается эволюция общественных и государственных институтов местного суда.

Автор доказывает, что мировая юстиция, являясь одной из исторических форм местного суда, обладает общими (для судов) и особенными свойствами, характеризующими ее уникальную политико-правовую направленность. В ее устройстве отражена правовая самобытность всего многообразия инструментов судебной защиты, которые применялись в России на местном уровне организации судебной власти. Мирное разрешение правовых конфликтов и поддержание порядка на местах с помощью самого населения всегда было одной из приоритетных задач государства. Это подтверждается изучением некоторых исторических форм местного суда (станичных судов Области войска Донского, адатов народов Северного Кавказа).

Особое место в исследовании занимает рассмотрение ключевых аспектов судебной реформы 1864 г., в рамках которой был создан отечественный тип мировой юстиции, которая была одним из элементов системного преобразования или подготовки к нему всего механизма правового регулирования бурно развивавшихся в то время общественных отношений. На рубеже XIX и XX вв. местный суд в России как всесловный, выборный и независимый судебный орган способствовал появлению и закреплению элементов демократии во всей судебной власти.

Утверждается, что в условиях новой политико-правовой парадигмы в конце XX в. обращение законодателя к историческому прошлому России является следствием объективного процесса развития российской судебной власти и социализации современного права. На основе политико-правовой классификации причин возрождения мировой юстиции автор исследует эти причины в предметном и гносеологическом аспектах. Отмечается, что возрождение института мировой юстиции являлось одним из направлений разрешения проблем формирования отечественной демократии, целью которого было выполнение вполне конкретной задачи – приближение и доступность правосудия к населению, что свидетельствует об исторической преемственности в развитии рассматриваемого института.

Сравнительный анализ дореволюционной модели мировой юстиции и ее современного проекта свидетельствует, что их институциональные отличия связаны с заявленными государством политико-правовыми приоритетами. Однако с точки зрения легализации возможностей этого суда развитие мировой юстиции имеет закономерный характер, отражающий объективность ее существования с учетом тенденций развития отечественного права.

Во втором параграфе *«Природа и институциональные признаки мировой юстиции»* обосновывается идея о политико-правовой природе мировой юстиции, обуславливающей самостоятельность и особую инструментальную ценность этого типа судебной власти. В инструментальном измерении это позволяет определить общие для всех российских судов и специфические для мировой юстиции институциональные признаки.

В работе рассмотрены основные политико-правовые терминологические интерпретации рассматриваемого органа судебной власти: *мировая юстиция, мировой судья, мировой суд*. Отмечается, что в юридической науке отсутствуют достаточно емкие и четкие определения этих терминов. Автор акцентирует внимание на том, что российское законодательство императивно описывает современную модель мировой юстиции только в форме термина «мировой судья», определяя его в значениях: 1) суд субъекта РФ; 2) состав суда; 3) участник судебного процесса; 4) низовое звено общей системы судов общей юрисдикции.

Диссертант утверждает, что нормативно-правовое определение термина «мировой судья» искусственно определяется как родовое понятие, что не отражает в достаточной степени сложность и особенности политико-правовой сути этого института. В институционально-правовом пространстве наиболее общим родовым понятием (категорией) является термин «мировая юстиция». В триаде понятий «мировая юстиция – мировой суд – мировой судья» термины «мировой суд» и «мировой судья» носят более частный характер и они должны обозначать отдельные черты институционализации мировой юстиции. Для обозначения ее политико-правового смысла эти утверждения имеют принципиальный характер.

На основе идеи о предпочтительности политико-правового взаимодействия государства и общества не в режиме «кратии» (власти), а – «диаконии» (служения) в работе проанализированы элементы природы мировой юстиции. К числу структурообразующих свойств природы автор относит ее правовые и политические элементы. Именно эта группа свойств определяет предметное единство природы мировой юстиции, проявляющееся, в том числе, в ее «правовой возможности разрешить конфликт не принуждением, а убеждением». При этом подчеркивается, что для институционального измерения мировой юстиции первоначальное представление ее в качестве явления – своего рода ключ (необходимое условие) к правовому осмыслению ее институциональной сущности. Это позволяет абстрагироваться от недостатков и достоинств ее текущей формы существования, обратив внимание на особенности и неизменность инструментальной ценности данного типа судебной власти.

Автор утверждает, что в политико-правовом пространстве судебной власти общество и государство взаимодействуют с мировой юстицией именно как с институциональным образованием. Важна не столько сама природа мировой юстиции, сколько результаты деятельности мировых судей, в которых эта природа проявляется, то есть для субъектов права, обращающихся к мировым судьям, это явление объективно существует как особый институт судебной власти, который должен обладать всеми необходимыми атрибутами современного правосудия.

Анализ построения мировой юстиции в едином судебно-правовом пространстве позволяет установить общеродовые для всех судов и отличительные, присущие только мировой юстиции, признаки ее институционализации. Однотипность судов, а также особое место и роль мировой юстиции в российской государственности позволяют определить минимальный набор ее особых признаков:

- целеполагание института мировой юстиции;
- организация института мировой юстиции;
- деятельность этого института: функции и процессуальные формы;
- институциональный тип профессиональной правовой культуры субъекта мировой юстиции – мировых судей.

Именно они на уровнях законодательного закрепления возможностей мировой юстиции и механизма их реализации на практике определяют характер и степень ее институционализации в судебно-правовом пространстве России. Их правовое и политическое наполнение, выражающее особую институциональную природу мировой юстиции, объективно характеризует ее отличия от других судов.

Вторая глава «Институционально-правовая форма мировой юстиции и ее трансформации в России», состоящая из шести параграфов, посвящена исследованию типологического своеобразия противоречивой институционализации мировой юстиции в политико-правовом пространстве.

В первом параграфе «Целеполагание института мировой юстиции России» разработана модель типологизации предназначения, целей и задач это-

го суда в форме самостоятельного институционального признака, что стало возможным путем установления его современной инструментальной ценности.

С учетом специфики отечественной традиции права и приоритетов правовой политики государства инструментальная ценность института мировой юстиции автором определена как особая судебно-институциональная возможность этого института судебной власти позитивно влиять на снижение конфликтогенности на первичном уровне ее возникновения.

Диссертант убежден, что предназначение института мировой юстиции можно выразить в следующей концептуальной идее: максимальная приближенность и доступность его правосудия для населения, а также его возможность урегулирования правового конфликта миром. При этом отмечается, что в юридической науке «близость правосудия» неоправданно рассматривается только в процессуальном аспекте – как «доступность», не учитывая при этом направления деятельности (функции) судов, их организацию и т.п. В связи с этим автор утверждает, что в политико-правовом пространстве судебной власти приближенность правосудия мировой юстиции должна интерпретироваться как отвечающие правовым интересам населения ее институциональные возможности, закрепленные в ее особых институциональных признаках и проявляющиеся как составная часть права граждан на судебную защиту. А доступность правосудия мировой юстиции необходимо рассматривать как функциональную сферу приближенности институциональных возможностей мировой юстиции.

Далее в работе обосновывается принципиальная необходимость определения перечня и содержания целей и задач института мировой юстиции, причем не возможных (в условиях их отсутствия в законодательстве), а требуемых обществом и государством. Такой подход не является общепринятым в юридической науке. Как правило, решение этой научной задачи связывают с первоначальным получением знаний о правовой регламентации судоустройства и судопроизводства рассматриваемого института без учета особенностей реального взаимодействия мировой юстиции с институтами общества и государства. В условиях отсутствия законодательного закрепления целей и задач рассматриваемого института автор исходит из того, что установление целей и задач воз-

можно только на основе выявления и оценки объективности правовых требований общества и государства к этому суду. Поэтому первоначальное определение целей и задач института мировой юстиции предопределяет содержание и соотношение остальных ее институциональных признаков, тем самым указывая ее действительное место и роль в обществе и в государстве.

Предлагаемый автором критерий измерения целенаправленности института (оценка качественной составляющей требований общества и государства к нему) позволяет выстроить внутреннюю иерархию ее структуры и определиться с ее общей направленностью. Количественная оценка требований общества и государства к этому политико-правовому институту позволяет оценить перечень его целей и задач. При этом политико-правовая действительность, порождающая данные требования, безгранична и трудно определима, а цели и задачи рассматриваемого института всегда конкретны и адресны, так как они объективно связаны с разрешением правовых конфликтов, возникающих в ней.

Результатом проведенного анализа является построение перечня стратегических и тактических целей и задач этого института и их должного политико-правового содержания, в совокупности характеризующих адекватность целеполагания мировой юстиции правовым ожиданиям общества и государства.

Во втором параграфе «*Организация института мировой юстиции*» классифицирована и рассмотрена группа специфических свойств организационно-правового оформления судебной власти мировой юстиции как некоего ресурса ее институционального целеполагания.

Вначале отмечается, что сложность институционально-правового измерения мировой юстиции связана, в числе прочих факторов, с неоднозначностью правового толкования ключевых для исследования понятий. Автор интерпретирует организацию политико-правового института мировой юстиции как группу государственных служащих (мировые судьи и работники их соответствующих судебных аппаратов), которые объединены действующим законом в структуру, в которой, при доминирующей роли полномочий и особом правовом статусе мирового судьи, каждый ее элемент участвует в решении задач и в достижении целей этого суда. В строго определенных случаях – при исследовании структуры,

компетенции, порядка назначения и прекращения полномочий мировых судей, правовые понятия «организация политико-правового института мировой юстиции» и «судоустройство института мировой юстиции» являются синонимами.

Используя принцип правового отношения к объекту, автор определяет организационное строение мировой юстиции с помощью анализа следующих групп свойств:

1. Свойства, определяющие политико-правовые особенности структуры организации института мировой юстиции:

- свобода правового формирования организации института;
- незначительный «возраст организации» института;
- особенности типа, размера и вида структуры организации института;
- специфика правового порядка внутреннего функционирования структурных элементов института;
- подбор и подготовка граждан РФ на должность мирового судьи и работников его аппарата;
- особый порядок наделения властными полномочиями мировых судей путем назначения (избрания) законодательным органом субъекта РФ или выборов населением участка или законодательным органом;
- территориальная организация института; и т.п.

2. Ситуационные факторы-свойства, определяющие политико-правовые особенности процесса развития этой организации института:

- максимальная приближенность института мировой юстиции к населению как первого звена и составной части судебной системы;
- внешнее руководство организацией института мировой юстиции,
- статус местного суда;
- факторы политико-правовой среды, косвенно влияющие на структуру организации и на процесс его развития; и т.п.

При исследовании этих свойств использован опыт судебного строительства мировой юстиции ряда регионов страны (Ростовская область, Амурская область, г. Санкт-Петербург и т.п.).

Обобщая результаты институционально-правового анализа организации мировой юстиции, отмечается следующее:

1. Структурными элементами организации института являются мировой судья (структурообразующий элемент) и работники его аппарата, участвующие в решении задач по достижению целей этого суда. В условиях дуализма правового положения этих субъектов региональная организация мировой юстиции во многих случаях различна, что не всегда соответствует нормам права федерального уровня и существенно влияет на ее организационно-правовую оптимизацию в границах единого пространства судебной власти.

2. Правовая регламентация организации предусматривает в ее структуре только один уровень – низовой, и только один из его элементов – участковые мировые судьи. Усечение ее первого уровня и отказ от вертикали негативно сказываются на институционально-правовых возможностях этого суда – исключена внутренняя саморегуляция управления судебной деятельностью мировых судей с учетом политико-правовой специфики каждого региона.

3. Организация института объективно способна быть адаптивной к окружающей политико-правовой среде, а значит она априорно обладает организационно-правовой возможностью самосовершенствования.

4. Специфика взаимодействия структурных элементов организации предопределена правовой формой регламентации его проявлений в группе ключевых атрибутов: внутриорганизационная деятельность; правовой способ ее координации со стороны мирового судьи, юридическая целенаправленность этого типа взаимодействия и т.п.

5. Особые институционально-правовые возможности структуры организации института мировой юстиции, связанные с его принадлежностью к низовому уровню и месту – первому звену единой судебной системы РФ, сконцентрированы в максимальной степени его приближенности к населению.

В заключение автор делает вывод, что организационно-правовое оформление мировой юстиции, несмотря на ее значительно большую автономию, чем

у других судов, соответствует организационно-правовой форме судебной власти России и свидетельствует о ее самостоятельности.

В третьем параграфе «Судебная деятельность института мировой юстиции: функции и процессуальные формы» рассмотрены основные направления и виды судопроизводств как свойства, в совокупности отражающие самостоятельный институциональный характер этого признака.

Все установленные особые свойства судебной деятельности по принципам (признакам) целеполагания и процессуального порядка урегулирования конфликтов институтом мировой юстиции автором разделены на две подгруппы:

1. Свойства, определяющие направления судебной деятельности:

- выполнение только судебных функций и в пределах судебных участков;
- особая морфология полифункциональности судебных функций; и т. п.

2. Свойства, характеризующие формы судебной деятельности:

- множественность видов судопроизводства;
- специфика пределов судебной деятельности;
- особая инстанционность;
- специальная ограниченность юрисдикции;
- единоличность при осуществлении судопроизводства;
- максимальное использование восстановительного правосудия;
- сокращенные сроки рассмотрения дел;
- отдельные упрощения юридических процедур в судопроизводстве;
- апелляционный порядок пересмотра судебных решений мировых судей как решений низового звена единой судебной системы РФ; и т. п.

Вначале исследования этих свойств автором описана большая группа общих для этих свойств атрибутов, в том числе правовой характер целеполагания суда, его относительная независимость от политико-правовой среды, предел делимости его судебной деятельности, морфология его судебной деятельности, самостоятельность и наличие обратной связи в процессе его функционирования, его ресурсная обеспеченность, измеряемость его судебной деятельности. Среди этой группы автором особо выделен атрибут – наличие у института мировой юстиции собственного гомеостаза судебной деятельности. Особо от-

мечается целесообразность политико-правовой интерпретации понятия «итоговые результаты функционирования» как сфокусированного результата судебной деятельности, в котором концентрированно проявляются все свойства судебной деятельности. Эти результаты, по мнению автора, включают в себя два элемента: юридический факт состоявшегося правосудия как формы реализации судебной власти и разрешения правовых конфликтов и отдельные судебные постановления мировых судей как процессуальная форма урегулирования правовых конфликтов, в совокупности обеспечивающие факт правосудия.

Далее в работе приводятся результаты исследования свойств судебной деятельности с учетом степени их научной разработанности и актуальности.

Институционально-правовое рассмотрение свойств, определяющих направления судебной деятельности, свидетельствует о следующем:

1. Судебная деятельность мировых судей полифункциональна. Ее особая морфология предопределена структурообразующей ролью отправления правосудия и политической функцией во внутриинституциональной организации судебной деятельности.

2. В группу основных (по степени ценности) функций входят функция отправления правосудия, политическая и социальная функции. Такой перечень основных функций характеризует одно из принципиальных отличий судебной деятельности мировых судей от других судей судов общей юрисдикции. К группе дополнительных функций необходимо отнести функции правового воспитания и предупреждения правонарушений, идеологическую, управленческую, информационную, контрольную функции.

В результате исследования свойств, характеризующих процессуальные формы судебной деятельности, автор отмечает:

1. По своей предметной юрисдикции мировой судья, в отличие от федерального, является универсалом как неким исключением из общей схемы совершенствования судебной системы, развитие которой идет по пути специализации. Признавая необходимость введения специализации в судебный процесс

мировых судей, необходимо первично совершенствовать технологию организации и как следствие – технологию судопроизводства.

2. Существующий в законах критерий разграничения компетенций между федеральными и мировыми судьями – оценка степени сложности подлежащего урегулированию конфликта, не учитывает специфику инструментальной ценности и предназначения института мировой юстиции. Наиболее целесообразно комплексное применение критериев, учитывающих оценки особенностей федерализма в устройстве судебной власти РФ и разграничения компетенций по принципу: все подсудные мировому судье споры могут (в принципе) быть разрешены «миром», то есть «мир» как средство разрешения конфликта.

3. В отличие от процессуального порядка правосудия других судей судов общей юрисдикции, судопроизводство мировых судей характеризуется максимальным использованием ими возможностей восстановительного правосудия. Этот вариант альтернативного разрешения споров традиционен для функционального устройства мировой юстиции и ее прототипов.

4. Апелляционный порядок пересмотра судебных решений в судах общей юрисдикции свойственен только мировым судьям. Количественные и качественные показатели оценки ошибок в судебных постановлениях мировых судей являются ключевыми критериями оценки эффективности судебной деятельности рассматриваемого института.

В заключение автор делает вывод, что совокупность отличительных черт судебной деятельности мировых судей является самостоятельным признаком политико-правового института.

В четвертом параграфе *«Мировые судьи: институциональный тип профессиональной правовой культуры»* исследованы система правовых ценностей мировых судей, а также процесс их реализации в институциональной сфере правосудия.

Для этого автором использован ценностно-функциональный подход к правовой культуре мировых судей в границах институционального простран-

ва мировой юстиции, с оценкой ее соответствия национально-правовым субкультурам населения страны.

Автор утверждает, что профессиональная правовая культура мирового судьи как носителя судебной власти существенно и специфично выражает политико-правовую природу мировой юстиции. В отличие от других институциональных признаков мировой юстиции, определяющих сам факт ее существования, культура мировых судей определяет уже другое – качество ее итоговых функциональных результатов. Это качество предполагает профессиональное правопонимание мировыми судьями своего предназначения в обществе и государстве, а также реальное действие институционального принципа независимости их судебной власти. При этом ключевым элементом юридической конструкции этого принципа является субъективная беспристрастность мирового судьи, которая, проявляясь в его профессиональной правовой культуре, объективно реализуется в институциональном пространстве судебной власти.

Исследование функционально-концептуальной сущности правовых ценностей мировых судей и процесса их формирования произведено путем рассмотрения следующих свойств:

- структурных элементов профессиональной правовой культуры;
- взаимоотношений судей с гражданами;
- правокультурной ментальности судей;
- деформаций профессионального правосознания судей;
- механизма деформации профессионального правосознания судей.

При этом автор особое внимание обращает на то, что определяющее влияние на правовую культуру мировых судей оказывает тенденция правовой жизни страны, связанная с обращением государства к традиционным для России принципам диалога власти и общества.

Институционально-правовое рассмотрение профессиональной правовой культуры мировых судей позволяет автору утверждать следующее:

1. С точки зрения структуры профессиональной правовой культуры различия между мировыми и федеральными судьями связаны с меньшим уровнем профессионального знания права и его понимания (правоидеологический эле-

мент) мировыми судьями, а также с повышенной ролью политической составляющей в их правовой активности.

2. При анализе взаимоотношений мировых судей с гражданами выявлено, что в них, в отличие от федеральных судей, преобладает не институциональный, а межличностный государственно-властный характер, проявляясь в итоговых результатах функционирования мировой юстиции, а также в оценках общества и государства этого института судебной власти.

3. В пространстве правокультурной ментальности судей (состояние правовой культуры) установлено, что правокультурный менталитет мирового судьи в большей степени, чем у федерального судьи, ориентирован на:

- сокращение дистанции между носителями судебной власти и обществом;
- долгосрочную перспективу политико-правовых последствий урегулированных с помощью суда конфликтов с учетом их морально-этических аспектов;
- снятие напряженности (тревоги) у конкретных участников конфликта.

4. При анализе существующих деформаций в профессиональном правосознании судей установлено, что они типичны для всех судей независимо от их правового статуса. Однако в силу пока еще недостаточного уровня профессионального знания и понимания права мировыми судьями их правосознание, в отличие от федеральных судей, в большей степени подвержено всем без исключения формам деформации: правовому инфантилизму, правовому нигилизму, правовому перерождению. Основным механизмом деформации профессионального правосознания мировых судей является стереотипизация, в том числе обвинительный уклон правосудия, стереотип закрытости и т.п.

Ценность профессиональной правовой культуры мировых судей по сути своей функциональна, так как она в институциональном пространстве судебной власти мировой юстиции характеризуется максимальной степенью соответствия национально-правовым субкультурам населения различных судебных участков. Это, с одной стороны, во многом предопределяет степень авторитета и уровень престижа судебной власти в целом, а с другой – активно влияет на иерархию и содержание системы общественных ценностей в сфере российского права.

Обобщая результаты анализа институционализации мировой юстиции, автор обозначает ее институциональную форму и политико-правовую природу в форме правовых понятий «мировая юстиция», «мировой суд», «мировой судья».

В пятом параграфе *«Институт мировой юстиции в урегулировании правовых конфликтов»* исследованы трансформации институционально-правовой формы этого суда путем определения противоречий его состояний в обществе и государстве (реальное и требуемое) и разработки критериев оценки эффективности результатов ее институционализации.

В гносеологическом плане состояние института как политико-правовая проблема определяется как противоречие между потребностью в знании закономерностей, принципов, причин и условий, формирующих весь спектр его возможностей и непознанностью, либо недостаточным познанием этих факторов. В предметном плане проблема представляет собой некую задачу политико-правового действия, связанную с неудовлетворенностью общества и государства состоянием рассматриваемого института.

В общем виде содержание исследуемой проблемы автор характеризует как несоответствие между требуемым обществом, государством и фактическим состоянием института, недостатки которого непосредственно и существенно влияют на его эффективность, проявляясь как на уровне законодательного закрепления его возможностей, так и на уровне механизма их реализации.

Далее автором систематизированы и проанализированы различные проявления фактического состояния этого суда, отражающие проблемный характер результатов его институционализации, и сформулированы ожидаемые правовые изменения его возможностей.

На основе предложенной модели иерархии политико-правовых критериев оценки состояния каждого из институциональных признаков мировой юстиции утверждается, что противоречия такого рода объективны и их устранение возможно только путем сближения полюсов этого противоречия, то есть приведение в соответствие несоответствующих друг другу в данный момент времени состояний – требуемого и реального.

С целью определения положения этого института по отношению к внешним для него объектам автором рассматриваются внешние для него факторы среды, которые оказывают различное влияние на состояние этого института. Эти факторы классифицируются по определенным группам: политико-правовые; социально-политические; культурно-этические; организационно-управленческие и т.п. Особо отмечается необходимость учета объективной и субъективной составляющих этих факторов.

Автор делает вывод, что результаты изучения институциональных признаков мировой юстиции на уровнях законодательного закрепления ее возможностей и механизма их реализации (внутренний ракурс) и факторов внешней среды (внешний ракурс) можно расценивать как необходимые и достаточные условия исследования общего состояния этого института в гносеологическом и предметном отношении.

На основе применения классификации уровней определения фактического уровня распознавания и обнаружения проблемы (социально-психологический, институциональный и социентальный уровни) и использования критерия оценки политико-правовой значимости выявленной проблемы автором утверждается, что устранение установленных в работе институциональных противоречий в состоянии мировой юстиции требует привлечения возможностей и ресурсов всего общества и государства. Их неразрешенность негативно отражается на широком спектре общественных отношений, в том числе на весь механизм судебной защиты. В таких условиях состояние института мировой юстиции как политико-правовой проблемы необходимо отнести к социентальному уровню распознавания и обнаружения.

Далее автор описывает модель критериев эффективности института мировой юстиции, реализация которой связана с действиями общества и государства по видоизменению или расширению возможностей этого института, или по модифицированию самого механизма их применения. При этом диссертант интерпретирует политико-правовую эффективность института мировой юстиции как соотношение фактически полученных результатов работы мировых су-

дей и потенциально возможных результатов реализации предоставленных им законом возможностей.

В качестве одного из общих критериев оценки эффективности мировой юстиции рассматривается степень выполнения двух условий: насколько реализация всего механизма возможностей мировой юстиции способствует достижению ее целей (степень достижения соответствующих целей) и насколько фактическое состояние института мировой юстиции при полном использовании всех ее возможностей удовлетворяет соответствующие правовые интересы общества и государства.

Базовый вариант системы критериев эффективности института мировой юстиции включает в себя описание содержания конкретных критериев на уровнях четырех классификационных признаков: целевой (соответствие мировой юстиции целям); организационный (соответствие места мировой юстиции устройству судебной власти); функциональный (соответствие направлениям деятельности мировой юстиции); правокультурный (соответствие национальному правокультурному пространству).

В шестом параграфе *«Перспективы институционализации мировой юстиции в России»* предлагается авторский вариант перспективы развития и совершенствования этого института судебной власти.

В условиях необходимости формы отражения более высокого уровня – опережающего отражения, в котором опыт прошлого и настоящего проецируется на будущее, определение перспективы институционализации мировой юстиции является одной из ключевых задач российской государственности. В качестве базового типа политико-правового реагирования на качественное состояние этого института автором выбран вариант перспективы – сохранение принципов институционального устройства мировой юстиции и целевое воздействие на конкретные причины, вызвавшие появление проблемных проявлений.

В заключение этого параграфа автор предлагает описание моделей:

– «направлений правового прогнозирования развития института мировой юстиции», в основе которой определены два уровня: законодательное закреп-

ление институционально-правовых возможностей мировой юстиции и механизм реализации этих возможностей;

– «направлений (путей) совершенствования института мировой юстиции»

Эту модель можно представить в форме матрицы по горизонтали располагаются варианты возможного развития каждого из институциональных признаков мировой юстиции, а по вертикали располагаются варианты законодательного закрепления возможностей развития этих признаков и механизма их реализации

Обобщая полученные результаты, автором предложена классификация конкретных направлений совершенствования института мировой юстиции.

В заключении автор формулирует основные выводы по теме проведенного исследования и отмечает, что его основным результатом является доказательство самостоятельной институционализации мировой юстиции и подтверждение готовности к полномасштабному исследованию мировой юстиции в институционально-правовом измерении.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Сачков А Н Проблемы методологического обеспечения исследования природы мировой юстиции // Мировой судья 2004. № 2. – 0,9 п л
2. Сачков А.Н Теория и методология первого этапа системного исследования состояния мировой юстиции как социальной проблемы // Мировой судья. 2004. № 4. – 1,2 п.л.
3. Сачков А Н Основные подходы к изучению природы мировой юстиции в России // Известия ТРТУ. Таганрог, 2004 № 2. – 0,6 п л
4. Сачков А Н Некоторые результаты историко-правового исследования мировой юстиции // Известия ТРТУ Таганрог, 2005. № 6 – 0,8 п л
5. Сачков А Н Повышение эффективности региональной мировой юстиции – реальная задача судебной реформы России // Юрист-Правовед 2005 № 3. – 1,0 п.л.
6. Степанов О В., Сачков А Н. Повышение эффективности мировой юстиции – задача судебной реформы России (заметки с семинара по повышению квалификации мировых судей Ростовской области) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2005. № 3. – 1,2 п.л

2006A
6938

№ - 6938

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Формат 60x84/16. Объем 1,0 уч.-изд.-л.

Заказ № 874. Тираж 100 экз.

Отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел. 247-34-88
